

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ФИНИСАЖ

Искусство без пределов

Арт-лаборатория «Дом грузчика» закончила своё физическое существование, но одноимённый художественный бренд будет жить и развиваться

СЕРГЕЙ ХАКИМОВ

В минувший понедельник завершила работу выставка «ЖКХ» — последний проект лаборатории современного искусства «Дом грузчика». Закрытие экспозиции, а вместе с ней и воркшоп-площадки молодые пермские художники отметили буйным финисажем. «Дом грузчика» так и не стал институцией, в историю города он навсегда войдёт как свободное пространство для свободного искусства. Пока же «первородный бульон художественной активности» растекается по другим выставочным пространствам Перми.

Не грузите

Сам факт того, что «Дом грузчика» существовал последние три года, уже важное достижение. Ещё свежа в памяти полемика эпохи «Пермской культурной революции», когда основные претензии к политике Марата Гельмана сводились к тому, что пермские выставочные пространства в то время продвигали в основном не пермских художников. Самые консервативные критики даже противопоставляли современное искусство как таковое пермскому, по их мнению, более традиционному. Подобные доводы «Дом грузчика» разбил вдребезги. Эта площадка показывала пусть часто наивный, но всё-таки настоящий пермский contemporary art. А вокруг открытых мастерских за короткое время собрался десяток молодых пермских художников, готовых к радикальным экспериментам.

Всё началось в конце 2014 года. «Выдавленные» из Пермской арт-резиденции плесневым грибок художники Алексей Щигалев, Максим Чёрный и Алексей Го открыли свои мастерские в доме с башенкой на перекрёстке улиц Толмачёва и Монастырской. Здание приметное — памятник архитектуры сталинского ампира, по соседству — общага и бордель. Довольно быстро ребята решили, что эти мастерские должны служить и выставочным пространством. Основными принципами «Дома грузчика» стали независимость и самоорганизация. «Бегать за кем-то, просить деньги — не моя позиция. Я лучше заработаю эти деньги и буду снимать мастерскую, чем у кого-то что-то просить. Независимость для меня важнее. Любая поддержка накладывает ограничения, в том числе цензурные. Мы же что хотим, то и делаем», — говорит

Пенсионер Евгений Лебедев размышляет над современным искусством

резидент «Дома грузчика», художник Алексей Щигалев. Первые два года он из своего кармана оплачивал аренду помещений — по 16 тыс. руб. каждый месяц.

Очень личное

За время своего существования «Дом грузчика» показал два десятка выставок, среди которых Щигалев особенно выделяет проект «Три пять восемь», сделанный вместе с Анастасией Улановой и Натальей Чарахчан, а также выставку «Карта и территория», в 2015 году представившую «Дом грузчика» на III Уральской биеннале современного искусства в Екатеринбурге. Профессиональный уровень выставок поступательно рос во многом благодаря работе научного сотрудника отдела новейших течений Пермской государственной художественной галереи Марины Пугиной. Она присоединилась к команде «Дома грузчика» в 2015 году и с тех пор регулярно курировала проекты. Финальная выставка «ЖКХ» — также её работа.

«ЖКХ» — это продолжение проекта саратовской Галереи ИМХО на пермской площадке, дополненного работами местных художников. Коммунальная тема для современной России — открыто большая. Но социально острые вопросы, вроде роста тарифов ЖКХ или бездействия Фонда капитального ремонта, не особенно волнуют молодых художников. В основе экспозиции либо вариативные рассуждения на тему, либо личная рефлексия. Ярким примером второго варианта можно считать работу художницы Алины из саратовской арт-группы REPA. Фактически она перенесла объект из бытового простран-

ства в художественное. Верёвка с выстиранным старомодным бельём вполне могла бы висеть в каком-нибудь из саратовских дворов. Но выставив трусы бабушки и постельные принадлежности родителей в арт-пространстве, Алина смогла откровенно рассказать об истории своей семьи.

В «Дом грузчика» время от времени заходили и представители старшего поколения. Марина Пугина рассказывает, что к современному искусству пенсионеры относятся с интересом, пытаются его как-то по-своему осмыслить. «Вот какие хорошие мешочки, сейчас такие уже не купить», — цитирует Пугина старушек, обсуждавших работы Алины из REPA.

Пенсионер Евгений Лебедев, разменявший девятый десяток, слова куратора только подтвердил. Придя на финисаж, он с любопытством осмотрел все работы. «По телевизору сказали, что «Дом грузчика» закрывается, сегодня последний день, когда его можно посмотреть. А у меня с этим домом связано очень личное, здесь моя молодость прошла. Взял палочку и пошёл», — говорит пожилой посетитель. Что закрывается выставочное пространство, а не сам дом, он понял уже на месте. Но пенсионер не пожалел, что пришёл. «Вот смотрю на молодёжь — все такие красивые, счастливые, и мне хорошо», — признался он.

«Первородный бульон»

«Дом грузчика» закрылся, потому что собственник помещений вынужден был продать их из-за долгов. Впрочем, люди, собравшиеся вокруг арт-лаборатории, ни о чём не жалеют. «Если смотреть по России, то такие организации дол-

го не живут. Три года — это супермного. Обычно полгода или год. Художники объединяются ради какого-то общего дела, они его делают и закрывают площадку», — говорит Марина Пугина.

Какое-то время Кирилл Крест, Алексей Го, Лена Рэмбо, Илья Гришаев, Анна Андржиевская, Саша Федотов, Вадим Михайлов и другие художники из круга «Дома грузчика» будут идти собственными творческими путями. Арендовать общие открытые мастерские они пока не планируют. Впрочем, многие молодые художники уже востребованы культурными институциями города, поэтому без работы они не останутся.

«У нас с успехом прошли персональные выставки Кирилла Креста и Лёши Щигалева, — говорит программный директор Центра городской культуры Иван Козлов. — Ближайший же совместный проект с ребятами из «Дома грузчика» будет уже после выставки «Арт-Пермь — 2018», готовиться к которой художники станут в Центре городской культуры. То есть мы хотим показать такой первородный бульон художественной активности, когда центр превратится в художественные мастерские, где художники будут работать для Пермской ярмарки. А в целом, мне кажется, что дальше будет только интереснее, потому что это эпоха сетевой структуры, когда вещь, лишённая центра, начинает жить каким-то вирусным образом, распространяться дальше в культурную среду, в другие институции, на другие площадки. И, мне кажется, в этом есть огромный потенциал для каждого художника в отдельности и для бренда «Дом грузчика», который, я уверен, так или иначе сохранится».

ФОТО АЛЕКСАНДР ГУЛЯЕВ